

Глава 40. 3.2. Пробуждая разум одинокого императора

— Значит, Гань Ци сейчас у неё? — Су Юй поморщился, а вокруг него медленно за клубилась мрачная аура.

Клубочек, наблюдавший за этим, едва не рухнул на колени от ужаса.

— Хозяин, умоляю, сохраняйте спокойствие! Да, сегодня день входа главной героини во дворец, и да, главный герой действительно отправился к ней, но между ними правда ничего не произойдёт!

Услышав, что его драгоценный возлюбленный пошёл к другой, да ещё и навязался той, кому он и даром не нужен, Су Юй не только не успокоился, но и, казалось, ещё глубже погрузился в пучину мрачных раздумий. Черная дымка вокруг него стала почти осязаемой.

Клубочек в страхе забился в угол, не смея даже шелохнуться рядом с хозяином, который, казалось, вот-вот окончательно «очернится». Однако спустя пару минут произошло чудо: Су Юй внезапно пришёл в норму, а на его лице даже заиграла безмятежная улыбка.

Выглядел он вполне адекватно, но Клубочку почему-то стало ещё страшнее.

Не обращая внимания на перепуганную систему, Су Юй спокойно принял воспоминания прежнего владельца тела и ознакомился с сутью побочной миссии.

Оригинального хозяина звали Хань Шунь. В шесть лет его кастрировали и отправили во дворец, где он с малых лет прислуживал Гань Ци. Когда тому исполнилось двадцать два и он взойшёл на престол, Хань Шунь получил пост главного управляющего внутреннего дворца.

Будучи верным слугой до мозга костей, Хань Шунь видел смысл своей жизни лишь в одном — безусловно служить императору. Гань Ци был для него божеством, центром вселенной. Тот, кто смел выказать неуважение к государю, автоматически становился его личным врагом.

Именно поэтому, когда Цинь Ижань вошла во дворец и начала вести себя с императором вызывающе грубо, Хань Шунь возненавидел её. Он несколько раз тайно «проучил» дерзкую наложницу, за что та затаила на него лютую злобу. В конце концов, используя хитроумные интриги, она сумела вбить клин между господином и его преданным слугой.

Гань Ци, при всей своей власти, оставался обычным мужчиной, ослеплённым любовью. Несмотря на годы преданности Хань Шуня, император поверил наветам возлюбленной. Стоило героине приложить немного усилий, как «раб» Хань Шунь оказался растоптан и выброшен на обочину жизни без права на прощение.

Финал его был печален: лишившись доверия единственного дорогого человека, Хань Шунь,

больной и всеми забытый, скончался в одиночестве в своём маленьком дворике.

Эта трагическая история не вызвала у Су Юя особого сочувствия, пока он не дошёл до описания побочной миссии. Он иронично приподнял брови.

С учетом такой судьбы, миссия требовала... «преданно помогать господину и оберегать его от обмана коварных людей»?

Что ж, говорят, что у каждого жалкого человека есть свои грешки — и в этом случае поговорка не врёт.

Будь на месте слуги кто-то другой, Су Юй, не задумываясь, отвесил бы такому господину хорошего пинка и отправил бы его на все четыре стороны. Подобную миссию он бы и в грош не поставил. Однако, учитывая, что этот неблагодарный и обделенный интеллектом император — его собственный возлюбленный, он решил пока потерпеть.

«Но долги всегда приходится возвращать. Я с нетерпением жду того дня, когда Гань Ци начнёт платить по счетам», — подумал он.

Су Юй многозначительно и пугающе нежно улыбнулся. Клубочек, и без того пребывавший в полуобморочном состоянии, тут же предпочёл уйти в режим гибернации.

«Надеюсь, когда завтра взойдет солнце, я увижу своего прежнего, нормального хозяина», — молилась система перед сном.

Но на следующее утро вместо солнца за окном бушевала гроза. Дождь лил как из ведра, и, судя по всему, прекращаться не собирался.

Проснувшийся Клубочек опасливо покосился на Су Юя, и его настроение мгновенно сравнялось с серой погодой за окном. Почему хозяин всё ещё в этом странном состоянии?!

— Клубочек, иди сюда, — улыбнулся Су Юй, поманив систему пальцем.

Кругляш робко подлетел поближе, держась на безопасном расстоянии:

— Хозяин, какие будут распоряжения?

— Где сейчас Гань Ци? — вежливо осведомился Су Юй.

Сверившись с данными, Клубочек отрапортовал:

— На утренней аудиенции. Через четверть часа собрание закончится, после чего он, скорее всего, отправится напрямиком к главной героине.

Это был прогноз, основанный на оригинальном сюжете. На второй день после входа Цинь Ижань во дворец император, едва закончив государственные дела, помчался к ней, но был выставлен за дверь под предлогом того, что госпожа изволит отдохнуть. В итоге он ушёл ни с чем, выглядя крайне удручённым.

Завершив завтрак, Су Юй изящным движением промокнул уголки губ салфеткой, неспешно поднялся и направился к выходу. Заметив у дверей молодого евнуха, он небрежно распорядился:

— Император велел Палате императорского гардероба подготовить новые наряды для наложницы. Узнай, готовы ли они. Если да — пусть принесут мне, я лично доставлю их госпоже.

Евнух поклонился и исчез, исполняя поручение. Су Юй остался стоять под навесом, молча наблюдая за тем, как капли дождя, словно бисерные нити, с шумом разбиваются о камни мостовой. Клубочек замер рядом, боясь издать хоть звук.

Вскоре принесли свёртки с одеждой. Су Юй бегло осмотрел их, взял стопку нарядов и неторопливо пошёл по крытой галерее в сторону Обители безмятежной радости.

Император выстроил этот дворец специально для Цинь Ижань. Он располагался настолько близко к его собственной почивальне, что дорога занимала не больше времени, чем путь до покоев самого Су Юя.

Однако Су Юй умудрился растянуть эту прогулку почти на пятнадцать минут. Дождь был настолько сильным, что брызги, долетавшие до подола его халата, придавали его облику налёт какой-то необъяснимой печали.

Добравшись наконец до Обители, Су Юй, бережно прижимая к груди стопку шелков, попросил аудиенции. Поскольку повод был благовидным, Цинь Ижань не стала капризничать и впустила его. Су Юй, низко кланяясь, вошёл в залу.

На главном месте сидела молодая женщина в простом, но дорогом наряде цвета озерной воды. Лицо её было бесстрастным, взгляд — ледяным.

— Оставь одежду и уходи, — бросила она, едва удостоив его взглядом.

Су Юй остался стоять, смиренно склонив голову. Убедившись с помощью чувств, что император уже почти подошёл к дверям, он заговорил с елейной улыбкой:

— Да хранят небеса ваше благополучие, госпожа. Эти наряды Его Величество велел сшить специально к вашему приезду. Он лично выбирал фасоны и узоры. Прошу вас, примерьте их, как только выкроите время. Если что-то не подойдет, портные из Палаты императорского гардероба тут же всё исправят. Негоже оставлять столь глубокие чувства Его Величества без ответа.

Цинь Ижань стала ещё холоднее, и в её взгляде мелькнуло отвращение:

— Мои дела тебя не касаются, евнух. Ступай лучше и прислуживай своему «доброму» хозяину!

— О, госпожа, не беспокойтесь, — Су Юй удовлетворённо улыбнулся, хотя краем глаза уже заметил тень, замершую у окна. — Раньше, когда Его Величество был одинок, я, как верный слуга, не отходил от него ни на шаг. Но теперь, когда вы вошли в этот дворец, рядом с императором наконец-то появился близкий сердцу человек. Если я и дальше буду путаться у вас под ногами, то заслужу лишь смерти. Единственное моё желание — чтобы вы с Его Величеством жили в любви и согласии до конца своих дней. Если это случится, я смогу умереть со спокойной душой.

Эти слова звучали на редкость искренне, но Цинь Ижань от них буквально перекошило. Её сердце принадлежало Гань Шэню, как она могла жить «в любви и согласии» с Гань Ци?

Будь он хоть трижды императором, она никогда не подчинится грубой силе!

Одна мысль о том, что она заперта в этом золотом дворце и вынуждена каждый день лицемерить перед этим притворщиком Гань Ци, вызывала у неё тошноту.

— Замолчи! Ты, низкое отродье, кто позволил тебе рассуждать о делах господ?!

Су Юй на мгновение замер, изобразив на лице крайний испуг. Но на самом деле опуститься перед ней на колени он бы не смог ни при каких обстоятельствах. Поэтому он лишь сильнее согнулся в поклоне:

— Раб глуп, госпожа. Я не ведаю, какие слова прогневали вас. Укажите на мою ошибку, и я приложу все силы, чтобы исправиться.

Этот вопрос поставил Цинь Ижань в тупик. Она ненавидела Гань Ци, и потому слова слуги казались ей ядовитыми, но если бы она попыталась объяснить это вслух, то сама бы выглядела нелепо.

Впрочем, разве может госпожа проиграть в споре слуге? Она гневно вскинула брови и прикрикнула:

— Если я говорю, что ты виноват — значит, так оно и есть! Или ты смеешь утверждать, что я

тебя оклеветала?

Су Юй мысленно вздохнул. «Ну и ну, какая важная птица».

Он снова бросил взгляд в сторону окна. Фигура всё ещё была там. Почему он не входит? Неужели ждёт, пока Су Юй действительно рухнет на колени?

Это уже не актёрская игра. Если он сейчас приклонит колена, это будет по-настоящему.

Су Юй уже начал раздумывать, не пойти ли на открытый конфликт, чтобы обострить ситуацию, или же «случайно» заметить Гань Ци и втянуть его в сцену вручную, как вдруг тень за окном шевельнулась.

Но император не вошёл, как ожидал Су Юй. Он просто развернулся и тихо, незаметно ушёл прочь.

Су Юй на секунду лишился дара речи, а затем про себя выругался так, как не подобает благородному лису. С таким «интеллектуальным» возлюбленным проще сразу в гроб лечь.

Он-то думал, что Гань Ци будет совершать ошибки в будущем, но, похоже, судьба решила реализовать это пророчество немедленно.

Впервые в жизни Су Юй ощутил, что такое настоящее разочарование. Клубочек же, наблюдавший за всем этим, едва не лопнул от смеха. Видеть, как его обычно всеильный хозяин терпит фиаско — это ли не истинное удовольствие?

Цинь Ижань, заметив, что Су Юй смотрит на неё едва ли не с жадной жадностью убийства, раздражённо бросила:

— Ты, раб, никак решил мне возразить?

Су Юй, у которого пропало всякое желание играть роль покорного слуги перед этой женщиной после такой выходки возлюбленного, лишь холодно смерил её взглядом и, не говоря ни слова, развернулся, чтобы уйти.

От этого взгляда наложнице стало не по себе, а следом нахлынула ярость. Испугаться раба?! С какой стати он смеет так на неё смотреть?

— Стоять! — вскричала она, и слуги тут же преградили Су Юю путь. — Ты, ничтожество, оскорбил меня и даже не покаялся! Неужто возомнил себя господином?!

Су Юй молчал, опустив голову. Клубочку стало уже не до смеха. Хозяин, конечно, крут, но сейчас неподходящий момент! В этом насквозь феодальном мире такое поведение — чистой воды самоубийство.

— Хозяин, я тут подумал... Скорее всего, сейчас вас начнут бить. Не хотите обменять очки на предмет «Защита от наказаний»? Предмет защиты от наказаний F-ранга стоит всего 1 очко интеллекта или 10 монет системы! — услужливо предложил Клубочек.

Су Юй лишь холодно усмехнулся про себя, а затем поднял глаза на Цинь Ижань:

— Вы правы, госпожа. Я действительно виноват. Раз так — пусть госпожа накажет меня: велит простоять под этим ливнем во дворе целый час. Идёт?

<http://bllate.org/book/17580/1718506>